

«КРУГЛЫЙ СТОЛ»

Свобода без разрушений

**В РАБОТЕ
«КРУГЛОГО
СТОЛА»
УЧАСТВОВАЛИ:**

**Сергей Тимофеевич
МИНАКОВ,**

Декан института ОГУ,
профессор.

**Светлана Михайловна
НИКИФОРОВА,**

Доцент кафедры истории России, кандидат наук.

**Андрей Сергеевич
МИНАКОВ.**

Кандидат наук.

**Александр Николаевич
ТИХОНОВ.**

Главный редактор.

**Алексей Иванович
КОНДРАТЕНКО.**

Первый заместитель
редактора, кандидат политических наук.

**(Окончание.
Начало на 1-й стр.)**

С.Т. Минаков:

— Я читаю своеобразный исторический спектакль «Наполеон в русской культуре». Почему я говорю об этом? Мы считаем, что Наполеон — это прежде всего завоеватель, полководец, но кто-то из исследователей сказал, что если бы даже Наполеон не был великим полководцем, он вошел бы в историю потому, что создал кодекс законов, которым руководствовалось французское государство, — кодекс Наполеона, значительное количество статей которого действует по сей день во французском законодательстве. И он во многом создал парламентарную систему. Я не буду дальше говорить о Франции, я буду говорить о России.

А.Н. Тихонов:

— Мы можем говорить о связи двух государств, ведь российская конституция писалась по образцу французской.

С.Т. Минаков:

— Две страны в Европе, которые по духу своему, по вектору развития политической системы в наибольшей степени сближаются, хотя, конечно, французская революция произошла в 1789 году, наша — в 1917-м. Разница во времени очень большая. Но и в той, и в другой стране очень сильно были традиции авторитарной политической системы. В той и в другой стране были очень болезненные этапы перехода на такую систему власти, при которой есть мощные силы, с одной стороны, сохраняющие единство страны, а с другой — дающие возможность гражданскому обществу, людям превратиться из подданных монарха в граждан.

как показывает практика, все программы, нацеленные на то, чтобы не помешать государственной власти, а низвергнуть ее без разумной альтернативы, обречены. Те сегодняшние политические партии, которые строят свою платформу на контакте с государственной властью, именно они, как показывает время, жизнеспособны и принимают участие в реальных действиях. А те, которые направлены только на участие в политической риторике, сходят на нет.

А.Н. Тихонов:

— Давайте вместе посмотрим: парламент, Дума — это площадка для формирования общественного мнения, для решения насущных вопросов и оформления их в законодательную базу или что-то другое? Или, может, это просто орган для реализации политикиами своих амбиций?

С.Т. Минаков:

— Историк Ключевский сказал, что лучшая форма правления — это монархия, если бы не случайности рождения. А Наполеон сказал, что лучше один де-

сют, чем тысяча маленьких плютотов.

С.М. Никифорова:

— Для понимания сегодняшнего парламента необходимо знать историю предыдущих Дум. О первых двух дореволюционных не смыслы говорить, потому что каждая из них существовала не больше двух месяцев. Конститутивной была третья — правая по составу (там присутствовали депутаты-дворяне, большая ее часть были монархисты, люди, имеющие опыт управления, об разование, состояние), и во власти они могли принести деловые предложения, большая часть которых была принята именно от третьей Думы. Четвертая Дума, как и первые две, не завершила свою работу и была совершенно деструктивна из-за начавшейся войны. Парламентарии сделали многое для того, чтобы существовавший режим пал, государственный аппарат был сломан.

Читая газеты того времени, приходишь к ощущению, будто политические деятели жили в совершенно другой стране, чем га, в которой жил народ. Парламентарии от народа были оторваны — обсуждали личные амбиции, —

бого государства, на одном че ловеке все народные симпатии могут не сойтись, а парламентевые, как отражают и территориальные, и возрастные, и соци-

Те сегодняшние политические партии, которые строят свою платформу на контакте с государственной властью, именно они, как показывает время, жизнеспособны и принимают участие в реальных действиях. А те, которые направлены только на участие в политической риторике, сходят на нет.

тию западноевропейского типа. Никогда при неограниченной свободе ругани не было бы возможно построить социализм. Никогда правительство, постоянно подвергающееся нападкам со стороны парламента и печати и зависящее от исхода выборов, не смогло бы заставить население взять на себя тяготы, благодаря которым только и было возможно проведение этого строительства...

Мне кажется, сейчас в нашем обществе довольно сильно эта концепция предвзятое времени, когда, действительно, если завтра война, то зачем собираться в парламенте, что-то обсуждать? Но мы вступили в новую эпоху, когда, по большому счету, должно хватить и свободы слова, и парламентской деятельности. Надо отшатнуться от стереотипов 20—30 годов прошлого века.

Что касается темных дел в парламенте, я думаю, это в какой-то степени отражение системы избрания депутатов от однодомандатных округов, то есть когда каждый был предоставлен

членам, и другие интересы. С го речью приходится констатировать, что становление парламентаризма в XX веке было сопряжено с колоссальными потрясениями — мы видим две мировые войны, тоталитарные режимы, революции, экономические кризисы. Получается, что парламент становился заложником этой боли. Мы часто рассматриваем парламент как итог чего-либо — прошла революция, давайте сделаем парламент, расстреляли Белый дом — давайте сделаем Думу. Парламент создавался не как инструмент для конструктивного созидания, а как фактор пе-

римиря, успокоения в обществе — давайте хоть на чем-то остановимся.

Прочитавши строки из книги Лиона Фейхтвангера «Москва, 1937 год», писатель рассказы в, что происходит в стране, за

падному читателю, озабоченно

му индустриализации СССР, по

литических процессами в Моск

и. Он пересказывает мнение

одного из государственных де

ятелей Советского Союза: «Де

ятельность демократических

парламентов в основном сводит

ся к тому, чтобы портить жизнь

отвественным деятелям, пре

пятствовать им в проведении не

обходимых мероприятий или,

по крайней мере, затруднить это

проведение. Все достижения так

называемого демократического

парламентаризма и так называ

ем демократической свободы

печати заключаются в том, что

всякий принимающий участие в

общественной жизни должен

либо позволить постоянно обли

вать себя грязью, либо посвя

тись в парламенте — он мог

проводить какие-то свои интри

ги. Сейчас, когда парламент

стремится целиком парламент

ским, очень велика роль парл

атий: чтобы они в своих фракциях

занимались конструктивной ра

ботой, обеспечивали, чтобы де

путаты не участвовали в заку

зистских интригах. Партии должны за

ботиться о репутации парламен

тской деятельности, от них

теперь зависит доверие народа к

парламенту.

Ангелина Минакова, 3 курс:

— Каждая форма государствен

ного управления имеет свою

достоинства и недостатки. Я

думаю, в XX веке Россия имеет

колossalные перспективы. Что

касается вопроса заимствова

ния форм парламентаризма у

той же Франции, то, я думаю, не

такого страшного в том, что под

ходящие методы управления с

умом переносятся на нашу

поколение.

Алексей Кувшинов, 3 курс:

— Мне кажется, ни в коем слу

чае нельзя слепо копиро

вать опыт других госу

дарств, потому что развитие

каждой страны уникально. Каждое гос

ударство идет своим

путем, но чужой опыт

очень полезен, его обяза

тельно надо учить.

В России очень сильны

монархические тради

ции: мы тысячу лет жили при монархии власти и только не

сколько десятилетий — при демократии.

А.Н. Тихонов:

— Давайте поразмыслим о

двух вариантах парламентариз

ма, при которых мы пожили в

последние годы. На предсто

ящих выборах Дума станет полно

стью партийной. До этого поло

вина депутатов избиралась по

партийным спискам, половина —

ГАЗЕТА ВЫСТУПИЛА.
ЧТО СДЕЛАНО?

«Инспектор не спешил —

студенты мерзли»

19 октября в «Орловской правде» под таким заголовком была напечатана критическая заметка о том, что учебный корпус Орловского государственного технического университета на ул. Московской не отапливается. Сразу же после публикации в учебный корпус было подано тепло.

Через несколько дней в редакцию пришло письмо от С.Н. Филатова, заместителя директора ОАО «Территориальная генерирующая компания № 4», в ведении которого находится инспектора «Орловских тепловых сетей». В письме компания изложила свою точку зрения на эту проблему: «9 октября в филиале ОАО «ТГК-4» — «Орловская региональная генерация» пришло письмо от ОрГПУ с просьбой о подключении учебных корпусов. В это время в корпусе №3 по улице Московской, 65 велись работы по ремонту системы отопления, поэтому пуск тепла был невозможен. После окончания этих работ специалисты ОрГПУ провели все испытания и направили письмо с просьбой разрешить включить отопление 18 октября. Филиал дал согласие на пуск тепла в корпусе №3. 19 октября инспектор «Орловских тепловых сетей» установил необходимые пломбы. В этот момент уже был подан теплоноситель и система отопления функционировала. Пуск отопления произвели работники ОрГПУ самостоятельно, поскольку теплоноситель до теплового пункта здания был подан филиалом еще 11 октября».

Таким образом, редакция «ОП» рассмотрела точки зрения двух сторон, заинтересованных в решении этой проблемы. Считаем, что не дело газеты решать, кто прав, а кто виноват в той ситуации, когда студенты мерзли. Главное — проблема решалась и студенты имеют теперь все условия для успешной учебы.

Марьяна Мищенко.

«Без двери»

Материал под таким названием был опубликован в нашей газете 25 сентября.

В дом № 39 по улице Игнатьева в Орле нас привело не праздное любопытство, а коллективное жалобное письмо. Жители третьего подъезда поведали печальную историю своих долгих (дом сдан в эксплуатацию в 1970 году) отношений с коммунальными службами.

Радоваться, действительно, нечему. За все эти годы дом ни разу не ремонтировался. Его обитателям с трудом удалось припомнить, что на заре перестройки в подъездах были побелены стены. Насчет покраски панелей... история умалчивает.

К жуткому подъезду с обрезанными и унесенными с лестничных площадок в неизвестном направлении батареями отопления люди уже притерпелись. Однако вывалившаяся от ветхости дверь накануне зимы заставила их забыть тревогу.

Они бы её долго били. Но вмешательство «Орлов